

Игорь Владимиров:

«С ЮБИЛЕЕМ ПОДОЖДЕМ...»

— БЫТЬ МОЖЕТ, это звучит банально, но ведь правда: кет у меня сейчас времени на юбилей. Все силы, все время забирает работа. — Владимиров решителен и даже непреклонен. — Если я правильно понимаю смысл слова «перестройка», то именно ее мы ста-

раемся осуществить в Театре имени Ленсовета. В минувшем сезоне ввели в репертуар сразу пять новых спектаклей — небывалое доселе число. В текущем сезоне должны поставить еще шесть оригинальных работ. До юбилея ли тут! Просто — успеть бы...

НАВЕРНОЕ, только самый предвзятый человек увидит в словах главного режиссера желание побравировать этой пренебрежительностью к действительно юбилейной, по-настоящему знаменательной дате. А с другой стороны, вряд ли зритель, хоть в малой степени интересующийся сценическим искусством, не подтвердит, что свое 70-летие народный артист СССР Игорь Владимиров встречает в момент, когда руководимый им театр переживает по меньшей мере нелегкий период.

Не секрет, что ленсоветовцы восьмидесятых оказались в затяжном предкризисном состоянии. Покинувшая труппу Алиса Фрейндлих, заслуженный и бессменный лидер, «увела» из афиши сразу восемь спектаклей, поставленных в расчете на ее индивидуальность и богатые возможности. Владимиров-руководитель раньше других понял, что чисто механическим «латанием репертуарных дыр» былого благополучия не вернешь. Препные расчеты театра на постоянную «звезду», к которым привыкли и зрители, и артисты, в отсутствие этой «звезды» становились бессмысленными. Тогда режиссер — уже который раз в жизни — решает в старых стенах создать свой театр заново.

Да, в минувшие годы Театр имени Ленсовета прочно держал звание безоговорочного аншлага. Однако случайно ли именно тогда в чести у творческого коллектива был стиль необременительного, куплетно-танцевального спектакля, когда драма упорно сбивалась на комедию, а комедия превращалась в нечто среднее между мюзиклом и опереттой? Оставалось только удивляться, как удавалось «владимировцам» соответствовать настроению публики и все-таки затрагивать при этом весьма серьезные проблемы. Со сцены во весь голос звучали «Левша», «Люди и страсти», «Интервью в Буэнос-Айресе»... Звучали. Наступающая эпоха «прямой речи», без обличений и иносказаний, потребовала перехода на иные позиции.

«Победительница», «Игроки», «Трехгрошовая опера» — первые обнадеживающие ласч-

ки 1983 года, заложившие основу обновленного, начавшего исповедовать ансамблевые принципы коллектива. Затем — ошутимый спад, во многом провоцируемый внутритеатральным выяснением вопросов зачастую нетворческого характера... И тем не менее в активе того времени — «Вы чье, старичье?», «Я — женщина», «Пророк в своем отечестве» — спектакли искренние и неравнодушные.

— Сейчас коллектив в основном сложился, доказал свою жизнеспособность, — говорит главный режиссер. — Осталось разобраться — что же нужно от нас сегодня зрителю! Вопрос не случайный. Давайте вспомним: главная притягательность любого театра несколько лет назад возникала, когда он выступал «против». Против чего — понятно, теперь мы назвали все своими именами. Ну а что же дальше!

...Сегодняшний Театр имени Ленсовета завидно молод. Владимиров не боится доверить ведущие роли в самых ответственных постановках вчерашним студентам. И уже стало безусловным успехом участие Татьяны Рассказовой в спектаклях «Вы чье, старичье?» и «Трехгрошовая опера», Евгения Баранова в «Игроках» и «Собачьем сердце», а возвышенная трагичность спектакля «Завтра была война» явила зрителям одухотворенность и глубину живаемости в образы Ирины Ракшиной, Анны Алексиной, Светланы Письменченко. Сейчас профессор ЛГИТМиКа имени Черкасова Игорь Петрович Владимиров готовит к выпуску очередной актерский набор. Сравнивая этот уже пятый выпуск с далеким первым, хочется задать вопрос: не стало ли педагогу труднее вот с этими, теперешними его питомцами?

— «Труднее» — для меня здесь не то слово, оно слишком неполно и неоднозначно. С появлением каждого нового курса требуется всякий раз заново учиться разговаривать на языке молодых. Спустя пять лет приходят совсем другие люди, со своими понятиями и принципами, и надо находить

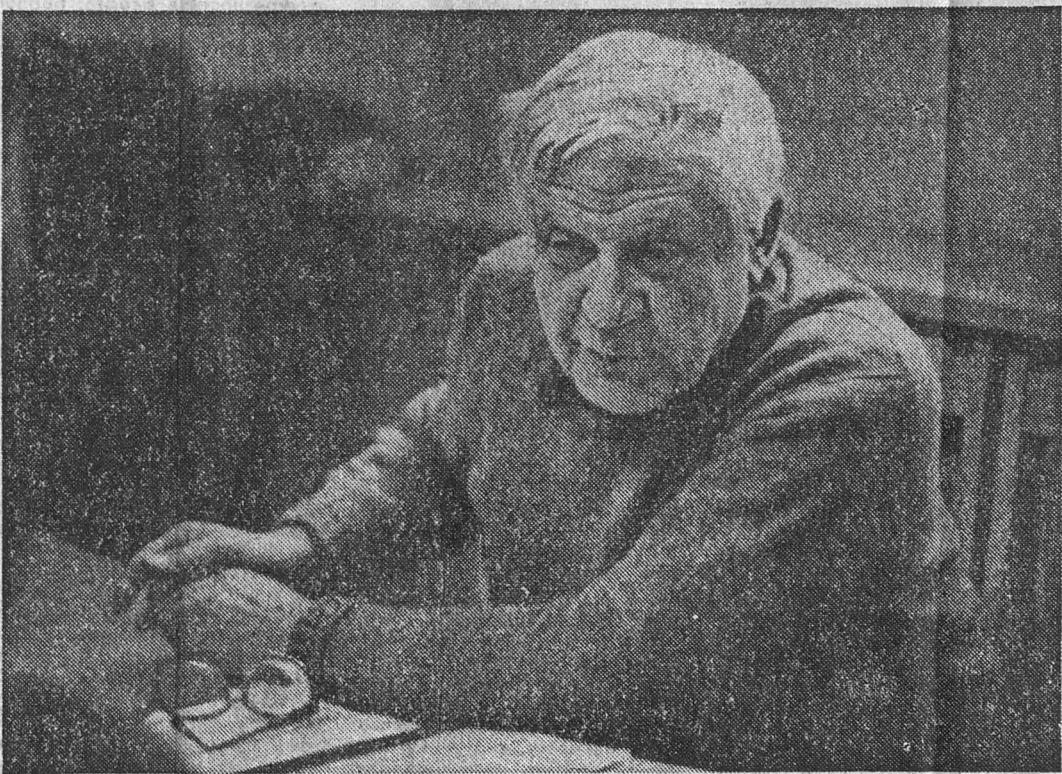
новый контакт, завоевывать доверие. А если еще учесть все более заметное у студентов укрепление прагматических устремлений... Вот вроде бы благое начинание — появление в стране бесчисленного множества любительских театров и драматических студий.

ного из необходимейших актерских качеств, которым сам он владеет в совершенстве. Роли Владимиров-актера всегда отличаются углубленной проработкой психологического рисунка воплощаемого персонажа.

Часто даже кажется: он сознательно приглушает внешние краски изображаемого характера, может даже поступиться выигрышными деталями костюма и грима, но присмотреться — все поступки, действия совершает конкретный герой,

старикан Багорич из спектакля «Вы чье, старичье?», маститый ученый профессор Преображенский в «Собачьем сердце».

Последняя роль, кстати, завоевала право участвовать в фестивале лучших актерских работ России 1988 года. Преображенский на сцене Театра имени Ленсовета покоряет зрителя своей неординарностью, свойственной некоторым подлинным светилам науки, — с одной стороны, всепоглощающей одержимостью исследователя

Полная свобода: бери что угодно для постановки и играй, как хочешь. Но, хлебнув этой «свободы», даже способный человек очень скоро может прийти к выводу, что учиться мастерству совсем необязательно. Зачем! Ведь все так просто! И очень важно вовремя предостеречь начинающего актера от этой кажущейся «легкости», суметь убедить его, почему я — за высокий профессионализм. Я стремлюсь как можно скорее приобрести своих учеников к большой сцене, к высокому профессиональным требованиям.

Здесь хочется прервать суждения Игоря Петровича, ибо он коснулся в разговоре од-

обладатель только ему свойственных идей и убеждений.

Таковы персонажи, созданные И. Владимировым на киноэкране: подвижник отечественной промышленности Губанов из «Тверого современника» и кинорежиссер-новатор Распедей в «Великом противостоянии», маршал ракетных войск Головин из «Укрощения огня» и кукольных дел мастер Баласников в «Сказках... сказках... сказках Старого Арбата». Со сцены ведут проникновенный разговор со зрителем наивный до жалости помещик Гаев из «Вишневого сада», мучительно постигающий правду журналист Карлос Бланко в «Интервью в Буэнос-Айресе», лихой

и экспериментатора, с другой — поразительной узостью взглядов на все выходящее за рамки исследуемого предмета. Последствия подобной неадекватности прекрасно раскрыты в этом произведении Михаила Булгакова. Но кто может сказать наверняка — сколько лет шел актер и режиссер к этой роли?

— Прежде всего я должен благодарить судьбу, которая привела меня в 1936 году на студенческую скамью Ленинградского кораблестроительно-

го института. Скажу даже: широты знаний «корабелки» мне хватило едва ли не на все мои роли, — рассказывает Игорь Петрович. — А ученых, подобных Преображенскому, я знал лично. Имею в виду преподававших в институте профессоров Путова, Окорского, Дормидонтова...

Каждый был настолько индивидуален, настолько колоритен и ярок как личность в науке, что пройти мимо этих впечатлений от общения с ними при работе над «Собачьим сердцем» никак не мог. И вот совсем недавно совершенно поразительный случай подтвердил правильность моего понимания образа.

После одного из спектаклей ко мне подошла пожилая женщина и сказала: «Вы очень точно играете Преображенского, профессор был именно таким. Поверьте, знаю наверняка — ведь Михаил Афанасьевич во многом списал образ с меня...». Оказалось, это родная племянница Булгакова, при его жизни еще молодой ученый, а ныне — доктор наук. Я был настолько взволнован, что не сумел как следует расспросить удивительную зрительницу, даже не познакомился с ней поближе. Очень жалею об этом...

Вспоминая многие роли, сыгранные Владимировым в кинофильмах, невольно задаешься вопросом: не слишком ли редко в последнее время появляется актер на экране?

— Могу лишь повторить: пока не вижу для себя дел более насыщенных и первостепенных, нежели театральные. Из шести упомянутых мной запланированных спектаклей сезона я ставлю три — трагифарс В. Коркия «Черный человек, или Я, бедный Сосо Джугашвили», комедию А. Николаи «Любовь до гроба» и мюзикл «Кентервильское призидение» по О. Уайльду. Кинематограф, увы, пока не вписывается в этот плотный график.

Сорок лет в искусстве — согласитесь, срок немалый. И думается, что, оглядывая этот пройденный путь, Игорь Владимиров может сказать твердо: творческая жизнь состоялась. Однако сам он более сдержан:

— Посмотреть на все сделанное нужно объективно, определяя прежде всего отношение публики к результатам творчества. Главную оценку выставляет только зритель. Сам же я считаю, что, наверное, мог бы успеть больше. И вот если все задуманное в ближайшее время получится — будет настоящий праздник.

С юбилеем подождем — просит юбиляр. Ну что ж, подождем. Но поздравить сегодня Игоря Петровича хотим от лица всех наших читателей.

А. САВЕНКОВ
Фото П. Иванова